

- ⁴⁶ См.: *Атлас М.* Развитие Государственного банка СССР. М., 1958. С. 12.
- ⁴⁷ См.: Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958). М., 1964. С. 186–187.
- ⁴⁸ См.: Торговый бюллетень. 1921. 31 дек.
- ⁴⁹ См.: *Симонов С.* Советская финансовая политика в условиях нэпа (1921–1927 гг.) // История России. 1990. № 5. С. 43; *Люттов Л.Н.* Указ. соч. С. 125.
- ⁵⁰ См.: Отчет губернского экономического совещания (ЭКОСО). Саратов, 1923. С. 75.
- ⁵¹ ГАСО. Ф. 1126. Оп. 1. Д. 127. Л. 21 об.
- ⁵² *Демчик Е.* Частный капитал в городах Сибири в 1920-е годы. Барнаул, 1998. С. 102.
- ⁵³ Цит. по: *Люттов Л.Н.* Указ. соч. С. 136.
- ⁵⁴ См.: *Ильин С.С.* Финансовая политика в аграрной сфере при нэпе // Финансы. 1993. № 11. С. 75.
- ⁵⁵ Социалистическое хозяйство. М., 1924. Кн. 2. С. 141.
- ⁵⁶ См.: КПСС в резолюциях.... М., 1984. Т. 3. С. 168–169.
- ⁵⁷ См.: Правда. 1924. 8 апр.
- ⁵⁸ См.: *Винокур С.М.* К вопросу о политике государственного кредита // Вестник финансов. 1926. № 8. С. 22.
- ⁵⁹ См.: Экономическая жизнь. 1924. 4 июня.
- ⁶⁰ См.: *Мехряков В.Д.* История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995. С. 180.
- ⁶¹ См.: *Фридман С.* Частный капитал в кредитной системе СССР в 1922/23 и 1923/24 гг. // Проблемы теории и практики управления. 1992. № 2. С. 117.
- ⁶² СЗ. 1926. № 54. Ст. 396.
- ⁶³ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 1. С. 644.

УДК [94:32](470)

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В.И. Тюрин

Саратовский государственный университет,
кафедра нового, новейшего времени и международных отношений
E-mail: vladimirtyurin@rambler.ru

В статье исследуется сущность концепции национальной безопасности Российской Федерации в контексте формирования инновационного общества в России. Изучаются представления политической элиты России о характере и важнейших составляющих инновационного обновления страны, выявляется роль государства. Осмысливаются также проблемы, возникшие на путях становления в России нового уровня цивилизации.

Ключевые слова: национальная безопасность, инновационное общество, политическая элита, государство, новый инновационный уровень.

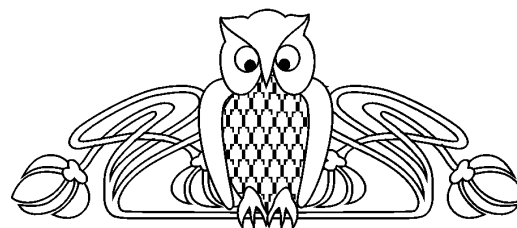
The Conception of National Security of Russian Federation and Problems of Forming Russian Innovative Society.

V.I. Tyurin

This article focuses on the conception of national security of Russian Federation in the context of forming Russian innovative society. The author studies knowledge of Russian political elite about character and main components of innovative regeneration of the country, the talk of state is identified. The problems of making new civilization level in Russia are also studied.

Key words: national security, innovative society, political elite, state, new civilization level.

Ныне действующая Концепция национальной безопасности Российской Федерации определялась как «система взглядов на обеспечение в Российской Федерации *безопасности* (здесь и далее курсив наш. – В.Т.) личности, общества и

государства от *внешних и внутренних угроз* во всех сферах жизнедеятельности»¹. Национальные же интересы России представляют собой «совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства» в различных сферах жизнедеятельности.

При этом составители Концепции подчеркивали, что в ней «сформулированы важнейшие проявления *государственной* политики Российской Федерации», и что «национальные интересы обеспечиваются институтами *государственной* власти»².

Этот акцент чрезвычайно важен. По сути и духу своему Концепция *национальной безопасности* РФ 2000 г. есть не что иное, как Концепция *государственной безопасности*, что принципиально важно для оценки и осмысления философии этого очень важного документа, во многом определяющего стратегию эволюции новой России.

В этой связи хотелось бы особенно подчеркнуть, что составители Концепции рассматривают национальную безопасность как состояние и степень защищенности человека, общества и государства от внутренних и внешних угроз и пути, средства преодоления этих вызовов. Представляется, что подобный подход и трактовка понятия «национальная безопасность РФ» несколько обедняет смысловое содержание Концепции национальной безопасности как таковой и ее составляющих.

В самом деле, национальная безопасность – это система мер, призванных обеспечить спасение нации в условиях, когда естественная среда обитания человека оказалась замененной единой в масштабах Земли искусственной средой – техносферой, в результате чего антропогенные нагрузки на природу превысили все допустимые пределы, и природа сама стала деградировать вплоть до полной непригодности к проживанию человека и животных.

Национальная безопасность – это и выработка мер по предотвращению гибели человека от приобретших пандемический характер таких заболеваний, как СПИД, «птичий грипп», специфическая пневмония, энтеровирусы, в появлении и распространении которых не исключено участие самого человека.

Национальная безопасность – это также адекватный ответ на результаты прорывов научно-технической мысли человека, создавшего и создающего, помимо прочего, средства полного уничтожения всего живого как возможный результат применения оружия массового поражения.

Национальная безопасность призвана определять и шаги против надвигающейся угрозы продовольственного дефицита, голода планетарного масштаба, по своим последствиям не менее ужасного, чем угроза уничтожения человечества в ядерной катастрофе.

Актуальным для стратегии национальной безопасности является и осмысление стратегии получения энергии из альтернативных источников вследствие реального сокращения запасов традиционных энергоносителей.

Национальная безопасность России предполагает также проведение научно обоснованной политики эффективного взаимодействия этноконфессиональных сегментов общества, предполагающей органичное их включение в единую канву общественно-национального организма страны при единстве учета этнокультурных особенностей и интересов этнонациональных групп и культуры господствующей нации.

Важную роль для обеспечения национальной безопасности России играет и эффективная внешняя политика, проводимая в интересах человека, общества и обеспечивающая возможности мирного решения задач внутреннего развития и на этой основе создающая благоприятные условия для интеллектуального, научно-технического, культурного сотрудничества с мировым сообществом, для эффективной, взаимовыгодной внешней торговли, финансовой международной деятельности, многосторонней кооперации с миросистемой.

Для обеспечения национальной безопасности России важны и меры по адекватному преодолению ассиметричных вызовов цивилизационному развитию со стороны международного терроризма.

Все эти и другие составляющие понятия «национальная безопасность Российской Феде-

рации» представляется целесообразным свести к обобщающей формуле, которая, как и всякое определение, уже есть ограничение, но в которой представлены наиболее существенные проявления этого многомерного феномена. Национальная безопасность Российской Федерации – это создание и поддержание благоприятных возможностей для эффективного решения задач духовного, нравственного, культурного развития и совершенствования российского общества, систематического роста благосостояния его членов и здоровья нации, совершенствования его образовательного уровня, гармоничного, эффективного развития народно-хозяйственного комплекса с целью существенного улучшения жизни человека, комплекса, базирующегося на новейших достижениях научно-технической мысли мирового уровня при рачительном, хозяйском распоряжении и использовании собственных природных ресурсов и богатств и сбережении невозвратимых природных запасов, развитии производства альтернативных источников энергообеспечения.

В этой связи вполне естественна попытка дать ответ на вопрос, что же представляет собой *культура национальной безопасности*? Думается, что культура национальной безопасности есть не что иное, как:

- специфическое отражение в сознании государственных, политических, военных элит, академического, научного сообщества того или иного государства или группы государств сущности вызовов естественному и гармоничному развитию человека, общества и нации;

- научно обоснованный поиск, нахождение ответов, рецептов преодоления препятствий этому прогрессу;

- выработка контуров поведенческого стереотипа этих элит для эффективной реализации выработанных решений.

Совершенно очевидно, что это видение и осознание элитами сущности вызовов и принимаемых решений, как правило, не может стать адекватным представлениям массового общественного сознания. Причем эти представления массового общественного сознания достаточно слабо коррелируют с представлениями элит о природе этих вызовов, трудностей и не всегда принимаются во внимание элитами при выработке курса и мер преодоления этих препятствий и сложностей.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации считала одной из важнейших задач обеспечения национальной безопасности страны не только подъем ее экономики, преодоление научно-технической и технологической зависимости России от внешних источников, но и устранение деформаций в структуре российской экономики, обеспечение опережающего роста производства наукоемкой продукции и продукции высокой степени переработки, в целом конкурентоспособных отраслей³.

В решении этих задач существенная роль отводилась государству. Ему надлежало сконцентрировать финансовые и материальные ресурсы на приоритетных направлениях развития науки и техники, оказывать поддержку ведущим научным школам, создавать инфраструктуру, обеспечивающую коммерциализацию результатов научно-исследовательских разработок при одновременной защите интеллектуальной собственности как внутри страны, так и за рубежом. Важным считалось широкое привлечение к этому процессу частного капитала, реализация программ развития территорий, обладающих высоким научно-техническим потенциалом⁴.

В качестве самостоятельной, формально не связанной с задачей развития наукоемкого производства и высокотехнологичных отраслей формулировалась установка на защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России⁵.

Совершенно очевидно, что в Концепции национальной безопасности РФ 2000 г. пока еще не появился бренд инновационности российского общества, инновационной страны.

Что же побудило высших руководителей Российского государства по истечении почти двух десятилетий демократического обновления посткоммунистической России остро поставить вопрос о создании новой инновационной России?

В своем выступлении 8 февраля 2008 г. на расширенном заседании Госсовета Президент России В.В. Путин впервые подверг резкой критике результаты реализации курса первого Президента России Б.Н. Ельцина, приведшего к началу нового тысячелетия к тяжелой ситуации в стране. Это был системный кризис, охвативший все стороны ее жизни. Он характеризовался не только малоэффективностью государственной власти, ослаблением всех государственных институтов, но и чудовищным доминированием отдельных корпоративных групп в духовной, политической, экономической областях России, которые в значительной мере непосредственно контролировались олигархическими и откровенно криминальными структурами. Развалившаяся промышленность, в том числе оборонно-промышленное производство, состояние глубочайшего кризиса сельского хозяйства вели к опустошению финансовых запасов России, что можно было связать с исключительным влиянием на принятие государственных решений сырьевых и финансовых монополий, медиамагнатов, международных финансовых институтов и зарубежных политических кругов.

Происходил катастрофический рост бедности, безработицы, задерживалась выплата зарплаты, и вышедшая из-под контроля инфляция съедала и без того скромный достаток основной массы населения России. Ее реальные доходы не превышали 40% от уровня 1991 года. Нищенство-

вала почти 1/3 населения России, доходы которой были ниже прожиточного уровня⁶.

И в свою заслугу В. Путин поставил разработку и реализацию комплекса жизненно важных мер, которые, по его мнению, позволили за последние 8 лет выжить Россию из этого опасного состояния системного кризиса.

Особо значимыми были, на его взгляд, укрепление позиций государственной и политической системы, процесс выздоровления экономики, социальная стабилизация (рост реальных доходов людей, сокращение уровня бедности, безработицы, преодоление тенденции роста смертности и снижения рождаемости)⁷.

Несмотря на все это, главный отрицательный итог своего восьмилетнего правления В. Путин видел в том, что России «не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития». И даже на фоне благоприятной для России экономической конъюнктуры лишь фрагментарно решаются вопросы модернизации российской экономики. А это «неизбежно ведет, – продолжил В. Путин, – к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за страной роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров».

Вот почему В. Путин вынужден был констатировать, что на путях следования сценарию доминирования в экономике России сырьевых отраслей «мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан». И самое главное, по его убеждению, мы «не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормальное развитие, подвергнем угрозе само ее существование – говорю это без всякого преувеличения»⁸.

В устах бывшего Президента России В. Путина логика этого вывода несколько странна, потому что все 8 лет его президентства были направлены именно на форсирование вывоза из России за рубеж, практически с мизерной долей переработки, углеводородного сырья, как, впрочем, леса-кругляка, но не мебели, металла, но не металлоизделий и конструкций, морепродуктов, икры, ценных пород рыб и т.д.

Самые последние зарубежные визиты В. Путина уже как премьер-министра России свидетельствуют о том, что главной внешнеполитической составляющей остается надежное обеспечение зарубежных партнеров газом, нефтью по ранее подписанным многолетним контрактам и строительство новых трансевропейских и трансроссийских трубопроводов для экспорта в новых объемах нефти и газа.

Новый Президент России Дмитрий Медведев пока не считал нужным и возможным радикально изменить подобную стратегию развития России и ее внешнеэкономической (внешнеполитической) деятельности как доминирующей. С этой

точки зрения становится проблематичной любая попытка структурно перестроить Россию не на словах, а на деле. Но политическая элита России все же вынуждена сознавать, что облик России в самом ближайшем будущем должен стать принципиально иным.

В этой связи представляет несомненный интерес система взглядов главного теоретика «суверенной демократии» в России Владислава Суркова. Следует отдать должное этому не тривиально мыслящему представителю российской интеллектуальной элиты. Если оставить за скобками его рассуждения об исторической обусловленности и актуальности «суверенизации» сегодняшнего российского общества, то перед нами предстает российский патриот, глубоко и искренне озабоченный нынешним состоянием российского общества и будущим России.

В своем выступлении 8 июня 2007 г. в Российской академии наук с исполненным глубокого смысла названием «Русская политическая культура. Взгляд из утопии»⁹ Владислав Сурков с позиций иного, будущего завтра России («утопии») делает вывод принципиальной важности: не нефть, не газ, не новейшие технологии смогут определить будущее России. Только свойственная «каждому народу его культура предоставляет уникальный код доступа к будущему. Ответы на вопросы, как пройти в новый век и как там быть, нужно искать в собственном культурном пространстве <...> За пределами собственной культуры у России будущего нет»¹⁰.

Для В. Суркова культура, культурное пространство – не абстрактные понятия. Это уровень развития современной России, это стратегия ее будущего. «Хотим мы включения в так называемую цивилизацию Третьей волны, или остаемся ржаветь в индустриальной, на задворках глобальной экономики до скончания века и нефти?» – ставит он ключевой вопрос философии будущего России.

Чтобы дать научно обоснованный ответ на этот вопрос, В. Сурков считает необходимым честно сказать нелицеприятную правду о потенциале сегодняшней России и ее месте в мирообществе. Болью за Россию, образованную, богатую и обильную, пронизаны его следующие рассуждения. «Маловероятно, чтобы кому-то в мире пришлось в голову обратиться к нам за новой технологией, качественными финансовыми услугами, эффективным управлением, кассовым фильмом, модной одеждой. На нашу страну выходят, чтобы купить нефть, газ, пресловутый лескружляк. Стало быть в мировом разделении труда мы не инженеры, не банкиры, не дизайнеры, не продюсеры и управляющие. Мы – бурильщики, шахтеры, лесорубы. То есть довольно чумазые ребята с рабочих окраин. Конечно, – продолжает В. Сурков, – всякий труд почетен, но все же, почему так? Мы ведь считаем себя высокообразованным и высококультурным народом. Что же мы,

такие образованные, с нашим-то красным дипломом – кормим комаров на нефтеносном болоте. Такие культурные и одаренные, соплеменники Николая Гоголя, Игоря Стравинского, Ильи Пригожина – потеем на карьере и в забое. Может, мы не доросли до высоты нашей национальной культуры. Может, не все в порядке с образованием»¹¹. Это не вопросы, это утверждение.

Но он идет дальше. И сам же дает удивительный по силе обвинения и вместе с тем неординарный по глубине проникновения в суть явления ответ. Для него сегодняшняя Россия, с высоты «глобально значимой национальной экономики, интеллектуальных услуг», это бурно ветвящаяся бюрократия, прилипшая «к нефтяной трубе». Это страна, в которой на руководящих позициях чрезмерно «мало людей, настроенных на Третью волну». Это государство, в котором сырье «ценится дороже знаний» и в котором «культура и образование еще не стали основой экономики и политики». Именно знания и культура считаются «нерентабельной “социальной” периферией сырьевого комплекса». А самое главное, в России отсутствует понимание, что **«не существуют отдельно, сами по себе политические, экономические, военные преимущества. Они всегда часть и следствие культурного превосходства»** (выделено В. Сурковым. – В.Т.)¹².

А что же в иной перспективе? В. Сурков исходит из того, что мы «можем и обязаны стать белыми воротничками в мировом разделении труда». Но для этого мало желания. Нужен принципиально новый подход к интеллекту, который является, по его глубокому убеждению, самым ценным природным ресурсом нации. И он предлагает целую программу превращения России в страну «белых воротничков».

Возможность российской культуры сыграть решающую роль в создании достойного будущего России напрямую коррелируется В. Сурковым с необходимостью отхода от стратегии консолидации и централизации власти, во многом исчерпавшей себя с решением задачи сохранения суверенного государства и его разворота от олигархии к демократии. Он убежден, что уже сегодня и тем более завтра усиление роли государства оправдано только в том случае и настолько, насколько оно может служить переходу России на новый уровень цивилизации, насколько она может претендовать на достойное место в мировом разделении труда, на ведущую роль в глобальной иерархии¹³.

В. Сурков отдает себе отчет в том, насколько сложна эта работа по созданию новой инновационной России, ибо в стране «избыток денег и бюрократии сочетается с дефицитом сложности и творческой недостаточностью». К тому же здесь доминируют «примитивные структуры и линейные методы управления»¹⁴.

Не случайно для него принципиально важным становится необходимость, учась «расчетливости и соразмерности действий, не теряя смелости

мысли», придать совершенно иное толкование путинской парадигме о повышении эффективности использования природных ресурсов. «Самый ценный природный ресурс нации – интеллект», – вот его кредо. «Надо заниматься тем, – продолжает он, – что у людей в головах, что дороже нефти, газа и леса-кругляка». Именно поэтому для В. Суркова непреложно и архиважно, чтобы «культура, наука, образование» были «признаны ведущей производительной силой; умные, здоровые, свободные люди» должны быть признаны «главным достоянием страны».

Но простое признание интеллекта ведущей производительной силой еще не решает проблемы инновационного обновления страны. Необходимо, по глубокому убеждению В. Суркова, радикально изменить содержание политического курса так, «чтобы правящее большинство (большинство – по реальным возможностям определять стратегию развития. – В.Т.) в собственных интересах способствовало росту влияния и активности *передового меньшинства*».

Под этим **передовым** меньшинством В. Сурков имеет в виду огромную массу талантливых и активных «прото белых воротничков»: «предпринимателей, ученых, инженеров, гуманитариев, деятелей искусств, управляющих, нового поколения политиков, т.е. **творческого сословия страны**»¹⁵ (выделено нами. – В.Т.).

Очевидно, что в рамках дихотомии «*правлящее большинство*» – «*передовое меньшинство*» предполагалось, по мысли В. Суркова, что не только существенно сжималась бы функциональная роль государства, создававшего благоприятные возможности для созидательных усилий формирующегося среднего класса, но и он, в свою очередь, превращался бы в реального и активного инноватора российского общества.

Особое значение придавал В. Сурков преодолению отрыва научных исследований от их практического воплощения, структурной перестройке всего научного дела. Революционно звучала мысль о недостаточности простого увеличения финансирования культуры и науки. Необходимо создавать творческие коллективы под решение и реализацию конкретных научно-практических задач и увеличение их финансирования, что, по сути своей, означало бы радикальную перестройку всех наукообразующих структур: от Академии наук до университета. Только в этом случае, по убеждению В. Суркова, Россия могла стать «привлекательной для новаторов, рентабельной для научной работы»¹⁶, и это вывело бы российскую науку на мировые рубежи.

Не менее значимой и актуальной виделась В. Суркову задача необходимости выстраивания стабильных связей России с ведущими экономиками мира по сотрудничеству в инновационной сфере. Хотя, и это очевидно для В. Суркова, за работу иностранных специалистов на предприятиях, иностранных ученых и преподавателей в структурах

образования, за промышленную составляющую в интеллектуальной сфере нужно платить.

Тем не менее односторонних уступок со стороны России в международных делах быть не должно: допуск на российский рынок иностранных корпораций должен в обязательном порядке сопровождаться передачей нашей стране новейших технологических разработок¹⁷.

Все это вместе взятое должно не просто модернизировать Россию. «Нам не нужна модернизация ... нужен сдвиг всей цивилизационной парадигмы», – заключает Владислав Сурков¹⁸.

Весь комплекс концептуальных построений Владислава Суркова был призван не уточнить, не подправить путинскую модель преобразования России. Его интерес лежит в другой плоскости: заполучить для России не Путина-реформатора, но Путина-инноватора для созидания в ней этой новой цивилизационной парадигмы. В своем устремлении В. Сурков оказался солидарным с той частью политического спектра на Западе, который видел в России процесс возникновения среднего класса, конкурентоспособных частных предприятий и постепенного формирования нового поколения молодых образованных россиян¹⁹.

Каков же сценарий стратегии развития России предпочел выбрать Владимир Путин, оставивший свой пост президента России, но сделавший все для сохранения своей роли лидера страны? Выступая на расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 г., он говорил: «Единственной реальной альтернативой такому ходу событий²⁰ является стратегия *инновационного развития страны*, направленная на одно из наших главных конкурентных преимуществ – на **реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом**» (выделено нами. – В.Т.).

Для В. Путина важно было подчеркнуть отсутствие в современной России альтернативы инновационного развития. «Какой может быть выбор, – продолжил он, – между шансом на достижение лидерских позиций в экономике и социальном развитии, в обеспечении безопасности страны и утратой позиций в экономике, в сфере безопасности, а в конечном итоге, и потерей суверенитета»²¹.

Как видится В. Путину этот переход к инновационному развитию России? И что это такое «инновационный путь»?

Стратегия перехода на инновационный путь развития, подчеркивает В. Путин, связана «прежде всего с **масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие человека – это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества** (выделено нами. – В.Т.). Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный национальный приоритет».

Конкретизируя эту стратегию, В. Путин указывает, что «будущее России, ее успехи зависят от образования и здоровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов. От **мотивации** к инновационному поведению граждан и **от отдачи** (выделено нами. – В.Т.), которую приносит труд каждого человека, будет зависеть будущее России»²².

В этой связи принципиально важно уяснить, что «человеческий капитал», по В. Путину, это высокий уровень образованности и здоровья людей, открывающий огромные возможности для роста мотивации к инновационному поведению граждан России. Значимой является и необходимость максимальной отдачи высококвалифицированного и физически крепкого человека труда. И, наконец, пролагающие путь к инновационному развитию России «масштабные инвестиции в человеческий капитал» (т.е. образованность и здоровье людей) это не столько огромные по масштабам капиталовложения государства в создание институциональных структур в области образования и здравоохранения, сколько акцент на значимость образованности и здоровья человека для обеспечения «прогресса современного общества».

Иными словами, вместо интенсивного использования природно-сырьевого ресурса России новая стратегия как цель предлагает стимулирование столь же интенсивного задействования образованности²³, здоровья, навыков и талантов людей. И будущее России как раз и должна обеспечить сверхвысокая **отдача** здоровья и интеллектуального потенциала человека.

В. Путин не скрывает и истинных целей такой отдачи, когда жестко связывает возможности обеспечения инновационного развития России с опорой на одно из главных ее преимуществ – «на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом»²⁴.

В этой парадигме как-то не нашлось места сверхзадаче создания качественно иного, высокого уровня жизни простого человека и комфортности ее (как доминирующей и все остальное себе подчинившей) за счет постоянного совершенствования технологий, экономических результатов и других составляющих. Как будто продолжают властвовать доктринальные установки советского квазисоциализма на преимущественное развитие производительности труда, роста его технологической вооруженности, увеличение мощи и обороноспособности страны ради этой мощи и потенциала.

Видимо, понимая уязвимость с этой точки зрения своей концепции, В. Путин обещает: «Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной. И, уверен, что мы сможем сделать это, не жертвуя настоящим ради так называемого

светлого будущего, а, напротив, день за днем улучшая благополучие людей»²⁵.

Реализация задачи превращения России уже сегодня в самую привлекательную для жизни страну, улучшающую день за днем благополучие людей, мыслится за счет выполнения целого ряда мер. Среди них – техническое перевооружение и организационное улучшение медицинской помощи, поощрение стремления людей самим поддерживать свое здоровье, создавая условия для граждан самостоятельно решать свои жизненные проблемы, поощрение спроса людей на качественные образовательные услуги, обеспечение новых возможностей для карьерного роста, значительного повышения социального и материального статуса человека в течение всей его жизни, максимальное освобождение от налогов расходов компаний и граждан на образование и медицинское страхование и т.д.²⁶

Совершенно очевидно, что возможность интенсивнее использовать человеческий капитал в России ассоциируется В. Путиным с созданием такого общества, в котором гражданин **сам** решает свои жизненно важные задачи в укреплении **своего** здоровья, в получении качественного образования, строительстве собственного жилья и в итоге повышения своего социального и материального статуса. Государству же отводится скромная роль формирования четкой идеологии развития, создания равных возможностей для людей, формирования мотивации к инновационному поведению, поощрение людей беречь свое здоровье, получать современное образование. Но В. Путин озабочен тем, что государство, в чиновничьем аппарате которого занято около 25 млн человек (это более 1/3 всех занятых в России), не в состоянии реализовать такую стратегию. Предельная коррумпированность чиновничества России, приобретшая системный характер, побудила нового Президента России Д. Медведева предпринять шаги по системному ей ответу²⁷.

Не случайно в проекте Концепции долгосрочного развития России до 2020 г., подготовленном Минэкономразвития, расходы государства на здравоохранение и образование вплоть до 2018 г. в процентах от ВВП фактически не увеличиваются²⁸. Это имеет мало общего именно со «стимулированием человеческого капитала», с помощью которого предполагается обустроить «инновационную» страну.

При ближайшем рассмотрении эта философия В. Путина по строительству инновационной модели в России очень четко укладывается в классическую либеральную модель преобразования общества, когда личность выступает демиургом своего собственного благополучия, а государство выполняет специфическую функцию «ночного сторожа». Но, как известно, модель классического либерализма как инструмента общественного преобразования уже давно не работает в масштабах мирового пространства. Ей на смену уже давно

пришли и либеральный социализм, и либеральный консерватизм. Первый из них, расширяя и активизируя социальную роль государства, колоссально много сделал для реализации «социалистических» принципов и начал в передовых странах капиталистической миросистемы. Россия же с 90-х гг. усилиями команды Е. Гайдара – А. Чубайса – В. Черномырдина – Б. Ельцина и их преемников с настойчивостью, достойной лучшего применения, утверждает в России принципы и сущность классического либерализма, в котором гражданину предписывается самому заботиться о своей жизни.

Это со всей очевидностью прозвучало в программном выступлении первого вице-преьера, кандидата в Президенты России Дмитрия Медведева на 5-м Красноярском экономическом форуме в феврале 2008 года. Он заявил, что в основе политики в России должен лежать принцип: «свобода лучше, чем несвобода». Причем речь идет «о свободе во всех ее проявлениях: о личной свободе, об экономической свободе, наконец, о свободе самовыражения» при верховенстве закона²⁹. Это самый настоящий Гимн всеобъемлющей свободе в либеральном ее проявлении.

Экономическая программа Д. Медведева базировалась на развитии четырех «И»: институтов, инфраструктуры, инноваций и инвестиций, к которым он добавил, выступая на Санкт-Петербургском экономическом форуме в начале июня 2008 г., пятый элемент: интеллект³⁰.

В целом это была либеральная экономическая программа, главными составляющими которой были: сокращение роли государства в экономике, снижение налоговой нагрузки на бизнес и прежде всего на нефтяной; совершенствование законодательства, с тем, чтобы оно стало «адекватным состоянию российского общества»; и доведение институтов рыночной экономики и инфраструктуры до уровня, при котором станет возможна самореализация миллионов россиян³¹.

Чтобы заработал механизм «инноваций» и «интеллекта» необходимо, по глубокому убеждению Д. Медведева, дать самый настоящий бой коррупции, качественно улучшить управление контролирующихся государством компаний, предоставить реальные шансы для развития малого предпринимательства, гарантировать деятельность крупных публичных и международных корпораций и в целом проводить политику уважения к частной собственности, что должно стать «одной из основ проводимой государством политики», нужно запустить инструменты рефинансирования банковской системы, ее поддержки на случай возникновения кризисных ситуаций, а также задействовать средства Фонда национального благосостояния и пенсионные накопления³².

Основами социальной политики провозглашалось создание «прежде всего равных возможностей для людей», без чего лозунги об инновациях и важности экономических преобразований «просто

бессмысленны». Причем главным объектом современной политики социального развития должен стать каждый гражданин, его семья, что в итоге должно было создать «широкие возможности для самореализации людей»³³.

С этой точки зрения, по мысли Д. Медведева, в школе будущего должна быть создана обстановка, в которой ребенок радовался бы встрече с учителем, чтобы он приучался думать, был физически здоровым, а не хроником. Но самое главное, что определяло бы функциональную роль ученика в школе, – чтобы он «для школы был не дополнительной обузой, а **источником ее финансового благополучия, материального достатка ее работников** (выделено нами. – В.Т.). Чтобы в результате выпускники педагогических вузов конкурировали за места в школах. Чтобы школы имели возможность иметь не один компьютер на 20 учеников, а ... чтобы каждое ученическое место имело свой вход в электронные сети»³⁴. Иными словами, идеальный образовательный процесс обеспечивался бы в значительной степени финансовыми возможностями родителей учащихся.

Д. Медведев формулировал и принципиально новые требования к высшей школе. Главное из них – высокие результаты обучения, которые позволяли бы молодым специалистам быть «самостоятельными носителями новых знаний и технологий» и быть на производстве «на шаг вперед своих коллег». Для достижения этой главной цели совершенно недостаточно иметь определенное количество докторов и кандидатов наук, аудиторий и квадратных метров площадей. Нужно обеспечить высокие рейтинги самих университетов, в которых преподавали бы профессора, утвердившие себя достойными членами мирового научного и университетского сообщества.

Должны быть созданы школы будущего, новые техникумы и университеты с современными студенческими городками, с широкой научной, экономической и академической самостоятельностью. Но кто и как создавал бы эти школы и университеты будущего? Д. Медведев как истинный либерал решает эту проблему на удивление однозначно и просто: необходимо, чтобы школы и университеты «сами находили инвесторов, формировали целевые капиталы для своего устойчивого развития» (подчеркнуто нами. – В.Т.).

Однако уже в выступлении на Санкт-Петербургском экономическом форуме президент Д. Медведев несколько корректирует смысл образовательной политики, считая, что «и правительству, и бизнесу должно быть выгодно участвовать в развитии систем непрерывного образования, в создании и модернизации транспортной инфраструктуры, обеспечивающих мобильность людей и мотивирующих к инновационному поведению»³⁵.

Еще более четко сформулировал идею «включенности» государства в подготовку спе-

циалистов новой формации первый вице-премьер правительства РФ Игорь Шувалов. Среди проблем внутренней экономической жизни он в своем выступлении на том же Санкт-Петербургском форуме особое внимание уделил проблеме «отстающих навыков», т.е. кадрам и образованию. Он пояснил: «Сейчас на мировом рынке идет борьба за кадры. Люди становятся главным стратегическим ресурсом. Отстающие навыки – это главный вопрос для развития всей экономики. <...> Однако текущее состояние не соответствует новым задачам»³⁶. Это могло означать, что на образование в России государство выделит больше денег, и что оно будет стимулировать подготовку специалистов за границей, гарантируя, что расходы частных компаний на образование будут освобождаться от налогов³⁷.

В качестве первого шага в этом направлении правительство В. Путина решило оказывать финансовую поддержку более чем по двум с половиной тысячам проектов молодых ученых в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Все гранты будут выдавать и коллективам молодых ученых на конкурсной основе и главный критерий получения грантов – качество научных исследований. Общий объем финансирования программы в течение 5 лет составит около 90 млрд рублей, из которых 80 млрд рублей составят средства из федерального бюджета.

На привлечение молодежи в науку будет работать и создание федеральных университетов. Они будут отличаться от традиционных университетов особой моделью управления и системой финансирования. При них будет создаваться сеть технопарков и венчурных производств. На развитие каждого федерального университета в течение 5 лет должны быть выделены средства из бюджета в размере 15 млрд рублей³⁸.

В целом развитие инвестиционного общества в России, как мыслилось его идеологам, наряду с существенным экономическим ростом страны, не только ликвидирует кричащие противоречия между богатством и бедностью, но и приведет к 2020 г. к появлению совершенно новой страты – среднего класса, который, составляя 60–70%, должен стать главным доминатором создания новой России.

Однако стартовые возможности сегодняшней России внушают серьезные опасения относительно возможности столь глубоких и динамичных сдвигов в российском обществе.

Очевидно, что уже за минувшие 8 лет Россия продвинулась далеко вперед. Рост ВВП составил 8,1%³⁹, золотовалютные резервы достигли 567 200 млн долларов США⁴⁰, стабфонд превысил 160 млрд долларов США⁴¹. Иностранные инвестиции в экономику России выросли в 7 раз и приблизились к 220 млрд долларов⁴². При этом Россия пробивает себе дорогу в ли-

деру в списке самых привлекательных для инвестиций стран. В 2008 г. Россия «откусывает» от мирового пирога инвестиций 1/10 часть. Но уже в 2009 г. ее доля будет 12%, и она займет пятое место в «табели привлекательности» и по объему инвестиций. А к 2014 г. на долю России будет приходиться почти 1/5 часть мирового иностранного капитала⁴³. Невероятно быстрыми темпами росли позиции и российского крупного капитала. За 2007 г., по данным «Финанса», общее число долларовых миллиардеров в России увеличилось с 61 до 101. Это позволило России по этому показателю выйти на второе место в мире после США. В последний рейтинг российских миллиардеров попало 500 человек, общее состояние которых оценивается в 715,3 млрд долларов США. Совокупное состояние первой десятки рейтинга составило около 221 млрд долларов США⁴⁴.

К концу 2008 г. Россия, по прогнозам, станет шестой по размеру экономикой в мире⁴⁵. В этом определенную роль мог бы сыграть стабилизационный фонд, который в январе 2008 г. был разделен на Резервный фонд (27 млрд долл.) и Фонд национального благосостояния (\$32 млрд долл.). Но правительство РФ приняло решение вложить деньги Фонда национального благосостояния и часть средств Резервного фонда в экономику других стран, в частности, в ипотечные компании Fannie Mac и Freddie Mac США, которые контролировали около 40% рынка ипотечного кредитования жилищного сектора. Оба эти агентства оказались в центре жесточайшего кризиса на рынке ипотечных ценных бумаг, разразившегося в США в 2007 г. Одновременно средства российских госфондов планируется вложить в корпорации и банки, кредитующие жилищное строительство США. Причем это не покупка по дешевке акций, но вложение в долговые обязательства облигаций.

В итоге из средств двух наших фондов оплачиваются долги бедных американцев, набравших ипотечных кредитов и не способных по ним расплачиваться⁴⁶.

Политика российского правительства в отношении фондов является частью экономического прицела России на мировое лидерство, в том числе на превращение страны в один из мировых финансовых центров.

И это, несмотря на то что, как отмечал Д. Медведев, «у нас страна с огромным количеством проблем, с небогатым населением»⁴⁷. Тем не менее на Санкт-Петербургском экономическом форуме президент формулирует две приоритетные задачи страны: «превращение Москвы в мощный мировой финансовый центр, а рубля – в одну из ведущих региональных резервных валют» и «более активная интеграция России в мировой рынок капиталов»⁴⁸.

В то же время как иностранные, так и отечественные супербогачи, продолжая увеличивать

состояние на российском сырье, все более перемещают свои интересы в строительство, торговлю, финансовый сектор, но не в обрабатывающий сегмент, не в производство товаров, не в высокие технологии⁴⁹. Интересы возрождения наукоемкой экономики и создания инновационного общества для них не стали актуально значимыми. И это не случайно. Экономические стратеги России по-прежнему преследуют цель превращения страны в настоящую «энергетическую сверхдержаву» при одновременном желании все-таки избавиться, как заявил Игорь Шувалов, от «ресурсного проклятия», когда обилие энергоресурсов мешает развитию других секторов экономики⁵⁰.

В этой связи весьма симптоматична позиция научного руководителя Высшей школы экономики Е. Ясина, активно выступающего против вливания государственных средств в модернизацию российской экономики, ибо это, по его мнению, еще более взвинтит инфляцию⁵¹. А Алексей Кудрин, выступая на форуме в Давосе, пенял стратегам западных стран, что они не особенно стремятся спасти пикирующую западную экономику за счет широкомасштабного привлечения пухнувших от избытка экспортных доходов государственных фондов таких стран, как Россия⁵².

Безответственная политика крупнейших как частных, так и государственных компаний привносит явный диссонанс в процесс превращения России в финансовую Мекку. Их долг кредиторам близок к 400 млрд долл., что сопоставимо с золотовалютными резервами России и намного превышает активы бывшего стабилизационного фонда⁵³.

По сути дела в России нет научно обоснованной государственной программы развития инновационной экономики. Академия наук России не предложила стране даже подобие такой программы. В ответ на вопрос, готова ли наука выполнить масштабные задачи инновационного плана, вице-президент РАН академик Геннадий Месяц ответил вполне в советском духе: «Если власть поставит перед наукой большие задачи и профинансирует работу, то не сомневаюсь, мы их выполним»⁵⁴.

Не случайно, замглавы Минфина Дмитрий Панкин прямо заявил на экономическом форуме в Лондоне, что Минфин сомневается в целесообразности использования средств Фонда национального благосостояния внутри России. И причина одна: «Нет готовых проектов»⁵⁵.

Само правительство мучительно изобретает составляющие этой инновационной экономики. Появились проекты в области нанотехнологий, интенсификации сельскохозяйственного производства, модернизации текстильной промышленности, в области биотехнологий, развития транспортной инфраструктуры страны... Но комплексной программы с определением ведущих направлений, способных привести в конечном счете к построению инновационного общества,

нет. Поэтому очень трудно изменить ситуацию, в которой доля России в мировом сегменте высоких технологий составляет сегодня всего лишь 0,5%. Даже удельный вес отечественных гражданских машин и оборудования в общем мировом экспорте не превышает 0,3%⁵⁶.

В условиях галопирующей инфляции, не сокращающегося разрыва доходов верхнего и нижнего сегмента общества доминирование слоя «протосреднего класса» делает весьма проблематичным решение задачи создать в 2020 г. в России общество, в котором «средний класс» составлял бы 60–70% населения.

По оценкам, в 2006 г. 26,5% населения России имели доход свыше 12 000 рублей в месяц. То есть, чуть более 1/4 населения страны, условно относимая экспертами к группе выбравшихся за пределы бедности, имела доход, равный сумме пособия, выплачиваемого в США. А в целом приблизительно 2/3 населения России имели доход, несколько превышавший 200 долл. США, что составляло около 40% от суммы пособия в США. Если же принять во внимание, что в США граница бедности проходит на уровне 800 долл. (около 20 тыс. рублей в месяц), то социум, который должен превратиться в средний класс России, занимает позиции маргинального сегмента нашего общества. Этому «протосреднему классу» России очень трудно инкорпорировать себя в ряды среднего класса мирового уровня. Это видно хотя бы из того, что нижний предел доходов принадлежности к среднему классу составляет в США 3160 долл., в Германии – 2000, Бельгии – 1150, Греции – 750 евро⁵⁷.

Если же учесть, что нынешний средний класс – это чиновники и разных мастей силовики, то эта «опора государства» – вне экономики, ибо этот бизнес создается при посредстве административного ресурса. Он основан не на росте экономики, а на ее постоянном переделе. Госбизнесмен передает своему сыну не бизнес, а должность⁵⁸. Не может и сверхбогатый капитал, наднациональный по природе, быть важнейшей составляющей сложения инновационного общества. К тому же, он душит, уничтожает мелкого производителя, собственника, который и мог бы стать базовым элементом новой России. Добавим к этому разгул коррупции, невозможность защитить свои интересы – все это объясняет, почему нарождающийся средний класс мечтает обосноваться за границей⁵⁹.

Не просто в нынешней России и чисто физически обусловить рост производительности труда. Вымирают не только старики, пенсионеры. В сегодняшних экономических условиях выбиваются из активной армии труда вполне трудоспособное население, особенно мужская его часть. Если продолжительность жизни в США составляет 80 лет для женщин и 75 для мужчин, в Швеции, Швейцарии, Норвегии, Дании – 83 и 78 лет, то российский мужчина в среднем живет 58,7 лет, а женщина – 71 год. Ежегодно в ближайшие

15 лет Россия будет терять, по оценкам экспертов Всемирного банка, по миллиону человек в год трудоспособного населения⁶⁰.

Думается, в этой связи, что нельзя не отдать должное экспертной оценке сопредседателя Совета по национальной стратегии Иосифа Дискина, считающего, что нынешнее правительство России – это правительство стабилизации, но не модернизации. И проблема инвестиционного развития страны решаема, она «по силам российскому народу, но еще ... не вполне по силам руководству»⁶¹.

Примечания

- 1 Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24.
- 2 Там же.
- 3 Там же. Раздел IV.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 См. *Путин В.* Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной // Известия. 2008. 11 февр.
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 *Сурков В.* Русская политическая культура. Взгляд из утопии. (Репринт текста выступления заместителя главы администрации Президента РФ Владислава Суркова, состоявшегося 8 июня 2007 г. в здании Президиума РАН, опубликованное «Русским журналом»).
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 Там же.
- 18 Там же.
- 19 См. подробнее: *Сэр Родерик Лайн.* Россия и Запад: конфронтация неизбежна? // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5. № 6. С. 16.
- 20 В. Путин имел в виду энергосырьевой сценарий развития России.
- 21 *Путин В.* Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной...
- 22 Там же.
- 23 Для В. Путина очень важно, чтобы образовательная система России вобрала «в себя самые современные знания и технологии...», отвечающие требованиям современной инновационной экономики». Одновременно актуализируется важность капиталовложений в науку, считая главным агентом таких инвестиций частный бизнес при стимулирующей роли государства. Государство же должно вкладывать средства «в фундаментальные

и прорывные направления, прежде всего в тех сферах, от которых зависит безопасность страны и здоровье человека» (*Путин В.* Указ. соч.).

- 24 Там же.
- 25 Там же.
- 26 Там же.
- 27 См. подробнее: Четыре удара по мздоимству // Известия. 2008. 26 июня.
- 28 См.: Московский комсомолец. 2008. 16 февр.
- 29 См.: Известия. 2008. 15 февр.; 18 февр.
- 30 См.: Известия. 2008. 9 июня.
- 31 См.: Известия. 2008. 15 февр.
- 32 Известия. 2008. 18 февр.
- 33 Там же.
- 34 Там же.
- 35 Известия. 2008. 9 июня.
- 36 Там же.
- 37 Там же.
- 38 См.: *Мороченко Ю.* Государство поддержит молодых ученых // Парламентская газета. 2008. 26 июня.
- 39 См.: Парламентская газета. 2008. 3 июля.
- 40 См.: Известия. 2008. 3 июня.
- 41 См.: The New Times. 2008. № 7.
- 42 См.: Парламентская газ. 2008. 3 июля.
- 43 См.: Известия. 2008. 23 июня.
- 44 См.: Известия. 2008. 18 февр.
- 45 См.: Известия. 2008. 9 июня.
- 46 См.: Известия. 2008. 26 февр.
- 47 Известия. 2008. 4 июля.
- 48 Известия. 2008. 9 июня.
- 49 См.: Известия. 2008. 7 марта.
- 50 См.: Известия. 2008. 9 июня.
- 51 См.: *Миронова Ю.* Федор Чайка. Больно дела идут хорошо? // Известия. 2008. 10 янв.
- 52 См.: The New Times. 2008. № 7.
- 53 См.: *Чайка Ф.* Пустите, иначе погибнете // Известия. 2008. 25 янв.
- 54 См.: *Месяц Г.* Надо относиться к науке как к долгоиграющей пластинке // Известия. 2008. 26 мая.
- 55 См.: *Каледина А.* Бизнес и власть поспорили в Лондоне: нужны ли России инвестиции // Известия. 2008. 22 апр.
- 56 См.: *Литовкин Д.* «Ростехнологиям» убавили аппетит // Известия. 2008. 11 июня.
- 57 См.: *Орлов Д.* Возродим «средняка» как класс // Известия. 2008. 30 мая; *Каледина А.* МРОТ вырастет вдвое // Известия. 2008. 16 июня; *Лившиц А.* Бедняки: шаг навстречу // Известия. 2008. 11 июня.
- 58 См.: *Тепляков С.* Проверь экономику на себе // Известия. 2008. 7 июля.
- 59 См.: *Лавров А.* Почему средний класс бежит за границу // Комсомольская правда. 2008. 7 июля.
- 60 См.: *Шишкинова Е.* Женщина будет работать как мужчина // Парламентская газ. 2008. 3 июля.
- 61 Удвоение власти // Известия. 2008. 19 мая.